

Не охитѣвъ единство
Братствъ жива
человѣка

Кому Церковь не
мать тому
Богъ не отецъ

ЦЕРКОВНОЕ СЛОВО
изданіе
БРАТСТВА ВСЕМНОСТИВАГО
СВ. СТЕФАНЪ
ЕП. КЪ ПЕРМСКІЙ

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.
Цѣна отд. № 5 к.

№ 19
1907.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦИИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцеляріи
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ. Обновляй себя покаяніемъ! (Къ 18 февраля).— Съ чего и какъ
нужно начинать обновленіе нашей жизни.— Вологодская святыня. 3. Преподоб-
ный Леонидъ Устьведумскій и его св. икона. В. Лебедєва.— Сила Божія и
немощь человѣческая. Изъ записокъ игумена Теодосія о самомъ себѣ.
Сергѣя Нилуса.— Вологодская ѡтпись.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО.**

ОБНОВЛЯЙ СЕБЯ ПОКАЯНІЕМЪ!

(Къ 18 февраля).

рѣшникъ ты? Не отчаивайся. Если каждый день согрѣшаешь, каждый день кайся. Подобно тому какъ въ обветшавшихъ домахъ, когда они сгниютъ, мы удаляемъ сгнившія части и замѣняемъ новыми, и никогда не оставляемъ подобныхъ заботъ, такъ точно и ты, если обветшалъ отъ грѣха, обновляй себя покаяніемъ.— Но возможно ли, скажешь, спастись мнѣ, покаявшись?— Вполнѣ возможно.— Но я всю жизнь провелъ въ грѣхахъ, и если покаюсь, то спасусь ли?— Несомнѣнно.— Чѣмъ это можно доказать?— Милосердіемъ Владыки. Не на свое покаяніе надѣйся. Развѣ твое покаяніе можетъ въ самомъ дѣлѣ очистить такія скверны? Если бы было одно только покаяніе, тебѣ дѣйствительно слѣдовало бы бояться; но такъ какъ съ покаяніемъ соединяется Божіе милосердіе, то надѣйся, потому что оно превосходитъ твою злобу.

Многомилосердъ Богъ, настолько милосердъ, что не пощадилъ даже Единороднаго, чтобы искупить неблагодарныхъ рабовъ.— Не говори мнѣ: я совершилъ много великихъ грѣховъ: какъ я могу спастись?— Ты не можешь, Владыка твой можетъ, и такъ изглаждаетъ грѣхи, что не остается даже и слѣда ихъ. Посему тѣхъ, къ которымъ не овладѣлъ еще порокъ, увѣщаю не поддаваться ему,— потому что легче остерегаться отъ впаденія въ порокъ, нежели послѣ впаденія освободиться отъ него,— а тѣмъ, кто уже плѣненъ и сокрушенъ, возвѣщаю полную надежду на спасеніе, если только они пожелаютъ поспѣшить обратиться къ покаянію. И добро и зло, чѣмъ долѣе пребываютъ съ нами, тѣмъ становятся сильнѣе. Такъ и дерево, только что посаженное въ землю, вырывается безъ труда; а укрѣпившееся корнями въ теченіе долгаго времени— уже нѣтъ. И зданіе только что утвержденное, легко ниспровергается, если его потревожить; а если оно хорошо укрѣплено, то доставляетъ много хлопотъ желающимъ разру-

шить его. И звѣря бываетъ трудно выгнать изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ему пріятно было оставаться въ теченіе долгаго времени. И какъ горячка сначала не особенно сильно мучитъ cadaго хворающаго ею, а когда усилится и повыситъ жаръ, заставляетъ уже испытывать невыносимую жажду, и хотя бы кто-нибудь далъ имъ безъ мѣры напиться, онъ не потушитъ, а только разожжетъ жаръ, такъ точно бываетъ и со страстью: если въ самомъ началѣ, когда она вторгается въ нашу душу, мы не воспрепятствуемъ ей и не заключимъ предъ нею дверей, то, войдя, она причиняетъ уже допустившимъ ее неисцѣльную болѣзнь. Какъ человѣкъ съ вялой и безпечной душою, хотя бы получилъ много времени для покаянія, не сдѣлаетъ ничего великаго и не примиритъ Бога съ собою по причинѣ своей безпечности, такъ, наоборотъ, человѣкъ съ бодрою душою и пылающей ревностью, совершающей покаяніе съ великимъ стараніемъ, можетъ и въ краткое мгновеніе истребить грѣхи, совершенные въ теченіе многоаго времени. А какъ,— послушай. Не трижды ли отрекся Петръ? Не съ клятвой ли въ третій разъ? Не убоявшись ли словъ ничтожной служанки? Что же? Много ли времени нужно было ему для покаянія? Отнюдь нѣтъ. Напротивъ, въ одну и ту же ночь онъ и палъ, и возсталъ. Послѣ этого тяжкаго паденія,—а нѣтъ другого грѣха равнаго отреченію,—покаяніе опять возвратило ему прежнюю честь, ввѣрило ему управление Церковію по всей вселенной, и—что всего важнѣе—показало намъ, что онъ имѣлъ больше всѣхъ апостоловъ любви къ Господу. А что сказать о ниневитянахъ? Пришелъ къ нимъ пророкъ, объявилъ какъ бы царское посланіе—приговоръ, опредѣлявшій наказаніе, и восклицалъ: „еще три дни, и Ниневія превратится“ (Іон. III, 4). Услыхали это ниневитяне и не показали невѣрія и пренебреженія, но тотчасъ обратились къ посту всѣ—мужи, жены, дѣти; даже и безсловесныя не были изъяты отъ этого общественнаго подвига; всюду вретиче, всюду пепель, всюду плачь и вопли. И самъ облеченный діадемой, сойдя съ царскаго престола, разостлалъ подъ собою вретиче, посыпалъ себя

пепломъ. Открылось странное и необычайное зрѣлище: порфира уступила честь вретису. Въ самомъ дѣлѣ, чего не въ силахъ была сдѣлать порфира, то могло сдѣлать вретисе; чего не совершила діадема, то совершилъ пепель. И такъ подумаемъ, какое бремя грѣховъ имѣеть каждый изъ насъ, и совершимъ дѣла челоуѣколюбія, чтобы изгладились наши грѣхи.

(Изъ словъ св. I. Златоуста).

Съ чего и какъ нужно начинать обновленіе нашей жизни.

Въ наше время повсюду слышатся жалобы на грубость и жестокость взаимныхъ отношеній; на отсутствіе дружелюбія и нѣжности въ обращеніи между людьми. Всѣ мы какъ-то озлоблены другъ противъ друга, смотримъ на другихъ—то съ недоуірчивостью, то съ завистью, то съ высокоуміемъ. Всѣ мы жалуемся на неурядки и нестроенія въ жизни семейной, общественной и государственной. Время, переживаемое нами, безъ сомнѣнія, трудное. Всѣ мы сознаемъ, что такъ жить дальше нельзя. И вотъ мы ищемъ и указываемъ разные способы и средства, которые, по нашему мнѣнію могутъ оздоровить и осчастливить нашу жизнь. Съ этою цѣлью мы много толкуемъ о необходимости различныхъ преобразованій, добиваемся ихъ даже съ горячностью, полагая, что въ этомъ-то и состоитъ обновленіе нашей захудалой жизни. Всю вину обрушившихся на насъ бѣдствій мы, по обыкновенію, слагаемъ на обстоятельства, на внѣшнія условія жизни: виноваты, говоримъ, законы, а мы сами тутъ ни при чемъ; стоитъ лишь переимѣнить нынѣшнія условія и порядки жизни на другія, болѣе совершенныя,—и жизнь будетъ свѣтла, радостна и никому не въ тягость.—Вообще, если всмотрѣться въ современную жизнь, то можно будетъ смѣло сказать, что мы жаждемъ обновленія, не обновляясь духомъ ума нашего (Ефес. 4, 23), ищемъ возрожденія, оставаясь сами духовно мертвыми.—Такова картина современной жизни.

Но вѣренъ ли этотъ путь, которымъ мы идемъ къ намѣченной цѣли?—Отвѣтимъ на этотъ вопросъ.

Въ настоящее время всѣ думаютъ и говорятъ о пересмотрѣ законовъ и преобразованіи общественнаго и государственнаго устройства. Но какія бы преобразованія ни производили во внѣшней жизни, все же жизнь—ни общественная, ни семейная—не станетъ лучше, если челоуѣкъ самъ не переродится духовно, не будетъ лучше, чѣмъ есть, но своимъ нравственнымъ

качествамъ. Объ этомъ ясно говорить и слово Божіе, и жизненный опытъ. Самъ Иисусъ Христосъ и св. апостолы причину всѣхъ нестроений и золь человѣческой жизни указывали въ грѣховности человѣческой природы. Они учили, что надо бороться прежде всего, съ грѣховными помыслами, порочнымъ сердцемъ, вообще съ тѣмъ зломъ, которое живетъ внутри человѣка. Иисусъ Христосъ говоритъ: *„какъ вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо отъ избытка сердца говорятъ уста. Добрый человекъ отъ добраго сокровища выноситъ доброе; а злой человекъ изъ злого сокровища выноситъ злое* (Мѣ. 12, 34—35 ст.). Зараза грѣха такъ глубоко проникла въ человѣческую душу, что борьба съ грѣхомъ не подъ силу самому человѣку. Чтобы побѣдить грѣхъ, нужна ему особенная благодатная помощь, которая человѣку христіанину подается въ св. Таинствахъ.

Итакъ, вотъ съ чего должно начинаться, при помощи Божіей возрожденіе человѣка. Оно должно начинаться съ просвѣщенія ума, съ перевоспитанія своего сердца по духу Христову, по ученію Евангелія. Объ этомъ со всею ясностью говорить намъ и опытъ человѣческой жизни. Опытъ свидѣтельствуетъ намъ, что жизнь человѣческая измѣняется къ лучшему и совершенствуется не столько тѣми или другими внѣшними законами, сколько внутреннимъ самообразованиемъ и самовоспитаніемъ самого человѣка. Вся сила возрожденія внутри, а не внѣ самого человѣка. Человѣкъ истинный христіанинъ по жизни съ доброй душой, благотворно вліяетъ на тѣхъ людей, среди которыхъ онъ живетъ, а человѣкъ съ низкимъ уровнемъ нравственности, наоборотъ, часто служить во вредъ своему обществу. Вотъ почему всѣмъ намъ извѣстны примѣры того, какъ при одинаковыхъ въ разное время внѣшнихъ условіяхъ жизнь той или иной общины или учрежденія мѣнялась въ зависимости отъ того, какіе люди—добрые или недобрые руководили и были членами извѣстной общины и учрежденія. Если руководятъ общиной хорошіе, честные люди, готовые на всякое доброе дѣло, то и жизнь въ такой общинѣ течетъ тихо и мирно, и наоборотъ,—состояніе общины ухудшается, если во главѣ ея стоятъ люди сомнительной нравственности. Будь у насъ побольше хорошихъ людей, героевъ духа, людей сильной и доброй воли, подвижниковъ правды и любви, то и жизнь наша была бы лучше, богаче добромъ, хотя внѣшнія обстоятельства жизни остались бы прежнія. Извѣстно, что хорошо и счастливо живетъ та семья, въ которой царятъ миръ и любовь. Такъ и въ государствѣ хорошо живется только тогда, когда граждане носятъ сами въ себѣ добро, потому что „благосостояніе городовъ зависитъ не столько отъ богатства собранныхъ въ нихъ сокровищъ, не столько отъ крѣпкихъ стѣнъ, сколько отъ воспитанія живущихъ въ нихъ гражданъ“. Такъ

смотрѣли на дѣло лучшіе люди всѣхъ странъ и временъ. Напримѣръ, римскій мудрецъ Эпиктетъ говоритъ: „вы окажете величайшую услугу государству, если вмѣсто того, чтобы воздвигать высокія зданія, вы будете стараться возвышать душу вашихъ согражданъ: потому что гораздо лучше, если люди съ возвышенной душой ютятся въ маленькихъ хижинахъ, чѣмъ если низкія души прячутся въ огромныхъ хоромахъ“. Англійскій политическій писатель Свифтъ (ум. въ началѣ 18 в.) въ одномъ своемъ сочиненіи даетъ совѣтъ: „при выборѣ лицъ для занятія правительственныхъ должностей, обращать больше вниманія на нравственные качества этихъ лицъ, чѣмъ на способности и таланты“. По его мнѣнію, „самыя высшія умственные дарованія не могутъ замѣнить нравственныхъ качествъ, и потому опаснѣе всего поручать правительственныя должности даровитымъ лицамъ безъ нравственныхъ устоевъ; такъ какъ при добромъ намѣреніи ошибка отъ незнанія не можетъ имѣть таковыхъ послѣдствій для общаго блага, какъ дѣятельность нравственно испорченнаго человѣка, который, благодаря талантамъ, имѣетъ возможность еще болѣе развить и скрыть свою порочность“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВОЛОГОДСКАЯ СВЯТЫНЯ.

3. Преподобный Леонидъ Устьнедумскій и его св. икона.

Во второй половинѣ XVI в. въ нынѣшнемъ Пошехонскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи, жилъ благочестивый крестьянинъ Леонидъ. Жизнь его до 50 лѣтъ прошла въ трудахъ земледѣлія. Природа и занятіе земледѣліемъ вложили въ сердце его дѣтскую простоту и научили терпѣнію, и онъ сдѣлался достойнымъ духовныхъ откровеній. Еще въ родныхъ для него мѣстахъ явилась ему во снѣ Матерь Божія. Она повелѣла идти на р. Двину въ Николаевскую Моржегорскую или Моржевскую пустыню, что нынѣ въ Холмогорскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи, взять оттуда Ея икону Одигитри и перенести ее въ Устюжскіе предѣлы на р. Лузу, къ Туриной горѣ и, построивъ тамъ въ честь ея храмъ, оставаться при немъ до смерти. Человѣкъ Божій оставляетъ свои родныя мѣста и отправляется сначала въ Кожеозерскій монастырь (въ нынѣшнемъ Каргопольскомъ уѣздѣ), и тамъ принимаетъ иноческое постриженіе. Въ этой удаленной отъ человѣческихъ жилищъ обители повторяется прежнее видѣніе преп. Леониду. Въ недоумѣніи и въ страхѣ онъ выходитъ изъ Кожеозерской обители и идетъ по рѣкѣ Онегѣ, черезъ море направляется въ Соловки, и здѣсь Божія Матерь въ третій

разъ живо и ясно, какъ-бы наяву, является преп. Леониду и повелѣваетъ немедленно идти въ Моржевскую пустыню и перенести икону Ея на Лузу. О своемъ троекратномъ сновидѣннѣ старецъ разсказалъ Соловецкому игумену Антонію, который благо-словилъ его отправиться въ указанную пустыню. Въ Моржевской пустыни Матерь Божія, явившись въ четвертый разъ пове-лѣваетъ старцу Леониду перенести св. икону Одигитріи на р. Лузу подъ Турину гору. Послѣ четвертаго видѣннѣ съ великимъ благоговѣніемъ и страхомъ старецъ спросилъ: „покажи мнѣ, Го-споже, мѣсто, гдѣ стоитъ образъ пречистаго лица Твоего; взяв-ши его грѣшными руками моими, я пойду на мѣсто, которое Ты назначаешь“. Пресвятая Дѣва явственно показала ему образъ и мѣсто, гдѣ онъ стоялъ въ церкви. Отъ такого необыкновеннаго видѣннѣ старецъ пробудился и воскликнулъ: „Пресвятая Богоро-дице, помоги мнѣ грѣшному!“ За тѣмъ пошелъ въ церковь Ни-колая Чудотворца и разсказалъ строителю и братіи о явленіи Пресвятой Богородицы и указалъ св. икону, видѣнную имъ во снѣ. Благочестивый строитель и братія со слезами отслужили мо-лебенъ предъ иконою Одигитріи, лобызали ее, передали св. об-разъ старцу Леониду и проводили его со звономъ. Получивъ драгоцѣнную сватыню, преп. Леонидъ съ радостію идетъ въ на-значенное ему мѣсто, хотя и не зналъ его и никогда не бывалъ въ той мѣстности. Придя на р. Лузу, онъ останавливается близъ Туриной горы при устьѣ рѣки Якушицы, впадающей въ Лузу, въ верстахъ 80 отъ Устюга. На томъ мѣстѣ стояла церковь Вос-кресенія Хрїстова. Это мѣсто понравилось путнику, здѣсь онъ останавливается въ малой хижинѣ, проводя дни и ночи въ постѣ и молитвѣ. Здѣсь надлежало устроить иноческую обитель, какъ сказано ему было въ видѣннѣ. Мѣстные жители, сначала не до-вѣряя ему, не позволили построить обитель и даже изгнали изъ хижины. Старецъ, взявъ св. икону, идетъ по берегу р. Лузы и, отойдя версты двѣ, встрѣчаетъ богатаго крестьянина Никиту Назарова, горько рыдая, разсказываетъ ему подробно о своихъ видѣннѣхъ, показываетъ образъ Божіей Матери и проситъ его указать мѣсто, гдѣ бы онъ могъ устроить храмъ для св. иконы. Богобоязненный Никита предлагаетъ ему то мѣсто, гдѣ они встрѣ-тились. Обрадованный Леонидъ ставитъ св. икону подъ деревомъ, а самъ начинаетъ рубить лѣсъ, чтобы построить себѣ келью. Ок-рестные жители приходили къ путнику, чтобы помолиться предъ св. иконою, избравшей себѣ мѣсто въ ихъ странѣ. Вскорѣ бла-гочестиво-настроенные люди для помѣщенія иконы построили ча-совню. Преп. Леонидъ, видя въ народѣ возрастающее благого-вѣніе къ иконѣ Одигитріи Божіей Матери, отправляется въ Ро-стовъ къ Митрополиту, чтобы получить отъ него благословеніе на построеніе храма Божія, каковое и было получено. Вскорѣ

близь пустынной кельи Леонида на мѣстѣ часовни, гдѣ помѣщалась икона Божіей Матери, была устроена церковь Введенія Ея во храмъ, куда при освященіи церкви и была перенесена св. икона 17 февраля 1608 г. Отъ прославляемой иконы Одигитріи потекли исцѣленія и многообразныя чудеса. Устраиваемая при ней обитель прославлялась и наполнялась братією. Монастырь преп. Леонида стоялъ на низкомъ мѣстѣ, и каждую весну затопляла его р. Луза; поэтому, для безопасности своего монастыря, преп. Леонидъ, захотѣлъ перенести его на высокій мысъ Чернаго озера. Всѣ одобрили намѣреніе его и изъявили готовность помогать ему въ этомъ дѣлѣ. Въ назначенный день, совершивъ въ церкви молебное пѣніе, старецъ взялъ икону Божіей Матери, въ сопровожденіи братіи и множества народа перенесъ ее на мысъ. На слѣдующій годъ была заложена церковь во имя Введенія во храмъ Богородицы съ придѣломъ великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы. Когда церковь была устроена, съ крестнымъ ходомъ, при многочисленномъ собраніи народа, перенесли чудотворную икону Божіей Матери изъ прежняго монастыря въ новоустроенный храмъ. Въ сохранившемся при Усть-Недумской Богородской церкви „лѣтописцѣ“ записано до 20 чудесъ, совершившихся отъ иконы Одигитріи Божіей Матери.

Образъ Одигитріи небольшого размѣра, хорошей иконописи; на немъ вѣнецъ, поля и окладъ сребро-золоченыя, чеканной работы; оглавіе и риза низаны по фольгѣ мелкимъ жемчугомъ съ разноцвѣтными камнями и вставками.

Устроивъ свою обитель, блаженный старецъ Леонидъ добровольно удалился отъ управленія обителью; болъшую часть времени проводилъ въ уединенной молитвѣ и безмолвіи и рѣдко выходилъ изъ своей келліи. Какъ лампада, тихо догоралъ старецъ и 17 іюля 1654 г. переселился въ вѣчныя обители къ лицезрѣнію Той, чудотворному образу Которой онъ служилъ долгое время. Хотя угодникъ Божій Леонидъ и не канонизованъ, но въ святость его народъ твердо вѣритъ и очень часто прибѣгаетъ, особенно въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, къ его молитвенному ходатайству предъ Богомъ. Мощи преп. Леонида почиваютъ подъ спудомъ въ бывшей монастырской, а нынѣ (съ 1764 г.) приходской-Богородской Устьнедумской церкви, Устюжскаго уѣзда. Рѣдкая недѣля пройдетъ, чтобы кто-нибудь не пришелъ по обѣту и не попросилъ отслужить панихиду по преп. Леонидѣ, или молебна предъ иконами Одигитріи Божіей Матери и великом. Параскевы, приобрѣтенной еще преп. Леонидомъ. Особенно громадное стеченіе богомольцевъ бываетъ въ девятую пятницу по Пасхѣ и въ мясопустную субботу, когда правится память преп. Леонида, и эта суббота среди окрестныхъ жителей слыветъ *Леонидовой*.

В. Лебедевъ.

) ❁ ❁ ❁ СИЛА БОЖІА И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ. ❁ ❁ ❁ (

Изъ записокъ игумена Феодосія о самомъ себѣ.

(Продолженіе).

VI.

Верстахъ въ трехъ отъ села Макарова было имѣніе князя Григорія Сергѣевича Голицына. Княжеская усадьба была расположена на горѣ, и неподалеку, подъ горой,—винокуренный заводъ князя. Князь очень доброжелательно относился къ моему родителю, съ которымъ ему приходилось имѣть дѣло по винному откупу. Любилъ князь часто утромъ и вечеромъ совершать прогулку верхомъ на лошади. И вотъ, однажды, подѣхалъ онъ верхомъ къ нашей квартирѣ. Мы въ это время всей семьей сидѣли за обѣдомъ; окно было открыто на улицу; день былъ ясный, и князь, подѣхавши къ окну, громко, съ привѣтливой улыбкой сказалъ:

— „Пріятнаго аппетита всѣмъ вамъ желаю“!

Конечно, родитель мой, завидѣвши князя, быстро выскочилъ изъ-за стола и выбѣжалъ къ нему на улицу, а мы—дѣти и маманя засуетились и тоже, побросавши обѣдъ, кинулись къ дверямъ къ нему навстрѣчу. Побѣжали навстрѣчу князю, правда, старшій братъ мой Феодоръ да сестра Екатерина (нынѣ схимонахиня въ Шамординѣ), а мы, нѣсколько оробѣвъ, стояли около обѣденнаго стола. Съ ласковымъ привѣтомъ вошелъ князь къ намъ въ домъ и, видя наше замѣшательство, весело сказалъ:

— „Прошу всѣхъ васъ и дѣтей сѣсть за столъ, какъ сидѣли, тогда и я съ вами сяду, а иначе выйду вонъ“.

Желаніе его быстро было исполнено. Князю былъ поданъ стулъ, и съ той же привѣтливой улыбкой, смотря на насъ, онъ радушно къ намъ обратился со словами:

— „Ну, вотъ и я съ вами, буду обѣдать“!

Родитель мой сказалъ князю:

— „Смѣю просить васъ, ваше сіятельство, рюмкой водки“?

— „И прекрасно, и умно ты сдѣлаешь“—согласился князь: „а, кстати, у меня и аппетитъ есть выпить рюмку, а мало—выпьемъ и по двѣ“.

Начали закусывать. Князь все посматривалъ на насъ и вдругъ спросилъ родителя:—„Это все дѣти твои“?

— „Наши, ваше сіятельство“, отвѣчалъ мой родитель.

— „А, что-жь, учатся ли они гдѣ у тебя“?

— „Учатся, ваше сіятельство, у приходскаго священника, о. Димитрія“.

— „А, почему жъ ты не обратился ко мнѣ съ просьбой, чтобы ихъ отправить учиться въ село Зубриловку, гдѣ учатся дѣти покойнаго моего брата? Дѣти то его вдовы—двѣ дочери уже почти невѣсты, а вотъ два сына—твоимъ дѣтямъ однолѣтки, и учать у нихъ все нѣмцы да французы.... Да и дѣти то всѣхъ ея дворовыхъ обучаются особыми учителями. Вотъ бы и твоихъ туда отдать“!

— „Смѣю ли я просить о семъ ваше сіятельство? Кто мы такіе, чтобы дѣти наши учились съ дѣтьми ея сіятельства? Я и подумать-то о семъ не смѣю, чтобы просить васъ о помѣщеніи дѣтей моихъ въ ихъ училище“, — смиренно сказалъ мой родитель.

— „Экой-ты, братецъ, какой чудакъ“! улыбнулся князь: „ты этимъ ей и мнѣ доставишь большое удовольствіе: намъ-то пріятно будетъ, чтобы дѣти твои были образованнѣе и умнѣе другихъ, которые учатся у дьячковъ и отставныхъ солдатъ, и даже у сельскаго батюшки“.

Низко кланялся мой родитель князю и усердно благодарилъ его за великую его милость. Князь улыбался радушно и на изьявленія благодарности отвѣчалъ:

— „Нечего, братъ, благодарить прежде времени. А, вотъ завтра соберите-ка ихъ въ путь-дорожку да и пришлите ихъ ко мнѣ часу въ десятомъ утра, а я ихъ при письмѣ моемъ отправлю въ Зубриловку. Охлопочите только помѣстить ихъ къ кому-нибудь изъ Зубриловскихъ жителей“.

Тутъ родитель мой и бабушка сказали:

— „Да, въ Зубриловкѣ и священникъ-то отецъ Іоаннъ Андреевичъ Росницкій—намъ родственникъ“.

— „Вотъ, и прекрасно“, сказалъ князь: „такъ присылай же твоихъ дѣтей ко мнѣ въ домъ, а я ихъ при письмѣ отправлю къ своей свояченицѣ“.

Родитель мой усердно благодарилъ князя, а мать и бабушка чуть не въ ноги ему кланялись. Пожавъ имъ всѣмъ руки, намъ князь сказалъ: „Итакъ, въ то часовъ жду васъ“!—и съ этими словами отъ насъ уѣхалъ. Всѣ мы были поражены и очарованы простотой его обращенія.

Цѣлую ночь мать и бабушка не спали: пекли, жарили, варили, готовили пирожки съ запечеными яйцами, куръ, яйца въ смятку; наложили все въ мѣшокъ, тщательно завязали—намъ въ путь-дорогу. А село Зубриловка отъ села Макарова—не болѣе верстъ двѣнадцати. Уложили весь нашъ багажъ, а утромъ, часу въ шестомъ, напоивъ насъ чаемъ, помолившись Богу и благословивъ

насъ со слезами на глазахъ, расцѣловали насъ, прося вести себя благоприлично и давая намъ всякіе совѣты и указанія, какъ намъ жить въ чужихъ людяхъ. Родитель мой, смотря на ихъ слезы, улыбался и подшучивалъ:

— „Экъ, далеко вы ихъ отправляете! Смотрите-ка: шутка—дѣло—за двѣнадцать верстъ: какъ тутъ не плакать!.. Мало вы имъ, вижу, куръ-то съ яицами и съ пирожками насовали въ мѣшокъ“!

Смѣялся онъ и надъ нами: „Пришла экая бѣда: теперь ужъ вы недѣльки двѣ, три другъ съ другомъ не увидите“.

А бабушка, утѣшая насъ, на слова родителя говорила: „А вы насъ черезъ недѣльку навѣщу—пѣшкомъ приду къ вамъ“.

Тутъ подали лошадей и усадили насъ, цѣлуя безпрестанно. Наконецъ, осѣняя насъ крестнымъ знаменіемъ, родитель сказалъ кучеру: „Ну, трогай! Счастливый вамъ путь! Вези ихъ прямо къ князю, къ дому и, получивъ отъ князя письмо, вези ихъ тогда въ Зубриловку, къ священнику о. Іоанну. Передай вотъ ему мое письмо... Ну, съ Богомъ!“

И мы тронулись въ путь; а мамаша и бабушка долго все стояли, провожая насъ глазами. Мы привстали на повозкѣ, сняли карты и все кланялись имъ, пока ихъ стало не видно.

Часа черезъ два пріѣхали мы къ дому князя. На крыльцѣ насъ встрѣтилъ его камердинеръ и спросилъ насъ:

— „Вы—дѣти Аѳанасія Родіоновича?.. А,—такъ идите по этой дорожкѣ въ садъ, тамъ и встрѣтите князя“.

Такъ мы и сбѣжали и у садовой бесѣдки встрѣтили князя, который пошелъ къ намъ на встрѣчу, со словами:

— „Молодцы, что такъ рано пріѣхали! Вотъ вамъ букеты цвѣтовъ и письмо къ княгинѣ. Когда пріѣдете, передайте ей все это отъ меня. Отправляйтесь-же съ Богомъ. Счастливаго вамъ пути желаю“.

Мы простились и поѣхали къ княгинѣ. Она встрѣтила насъ ласково и привѣтливо, благодарила за букеты, приняла письмо и сказала, что просьба князя о насъ ею съ удовольствіемъ будетъ исполнена. И священникъ насъ встрѣтилъ ласково и принялъ на житье въ свою квартиру, гдѣ мы и прожили около двухъ лѣтъ, пока шло наше ученье въ Зубриловской школѣ.

VII.

Началось, наконецъ, и наше ученье въ Зубриловской школѣ. Хотя и почиталась она княземъ Голицынымъ образцовой, но преподаваніе въ ней было довольно таки старозавѣтное: всѣ уроки свои мы должны были учить наизусть, въ долбежку—и Священную Исторію, и Катихизисъ, и ариѳметику. Кромѣ этихъ уроковъ намъ преподавали и чистописаніе. Княжата учились

дома со своими французами и нѣмцами, а въ свободные часы приходили играть съ нами. Одинъ изъ нихъ училъ насъ маршировать, какъ солдаты маршируютъ, варить кашу на огнѣ и копать землянки; а другой обучалъ насъ охотничьему искусству: какъ охотиться на звѣрей—волковъ, лисицъ и зайцевъ; какъ трубить въ рога и трубы, давая знать о какомъ-либо звѣрѣ. Въ этой игрѣ я исполнялъ обязанности гончей, и дали мнѣ кличку— „Галка“. Я былъ картавъ и, когда они меня вмѣстѣ съ учителями спрашивали: „Ѳединька! какъ тебя называли?“—громко имъ отвѣчалъ: „Гайка“, и всѣ тогда очень надо мной смѣялись, говоря: „не гайка, а галка,—скажи: галка!“—Я не обижался, а смѣялся вмѣстѣ съ ними, увѣряя ихъ, что такъ не могу сказать, потому что картавъ. И меня они за это всегда ласкали.

Въ училищѣ насъ учили отъ 8 часовъ утра до пяти пополудни, послѣ чего мы шли домой обѣдать; а къ другому дню намъ задавали уроки. Уроки требовалось, какъ я уже говорилъ, отвѣчать наизусть. Въ свободное отъ уроковъ время намъ дозволялось играть въ разныя дѣтскія игры. Изъ этихъ игръ любимыми нашими были игры „въ казанки“ или „шлюпки“ и „въ крысы“, т. е. бѣгать другъ за другомъ и ловить. Не знаю ужъ самъ, какъ и почему, но всѣ ученики, въ случаѣ своихъ дѣтскихъ ссоръ или драки, всегда обращались ко мнѣ для разбора вины и умиротворенія, и мнѣ нерѣдко случалось трепать до слезъ виновныхъ, но они никогда на меня не сердились, а всегда оставались довольны моею справедливостью и безпристрастіемъ. Особенно много недоразумѣній и ссоръ происходило во время игры „въ казанки“: нарушались условія игры, били въ конь произвольно, и старшіе неправильно обыгрывали младшихъ, и часто за это бывала брань и драка. И вотъ въ это время всѣ товарищи обращались ко мнѣ, крича: „Что-жъ это такое, Ѳедя, дѣлается! Это и играть нельзя!“ и требовали не позволять имъ безчинничать или удалять ихъ изъ числа играющихъ. И, когда я, бывало, стану имъ говорить, они, поначалу, начнутъ мнѣ противорѣчить и браниться. А у меня отъ дѣтства былъ вспыльчивый характеръ и, когда увижу, что неправильно обижаютъ товарищей, да еще меня начнутъ бранить, говоря: „да ты-то что за птица? тебѣ какое дѣло?“—тутъ сердце мое вспыхнетъ, я хватался за ихъ волосы, и очень, очень чувствительно для нихъ бывало мое наказаніе. Дѣло всегда кончалось тѣмъ, что протестующіе покорялись со слезами и крикомъ: „не будемъ, не будемъ! Ѳедя, прости! будетъ бить-то“!.. А товарищи съ торжествомъ приговаривали: „прибавь, прибавь имъ еще, Ѳедя, чтобы они помнили, какъ нужно играть!“—Подъ мою сердитую руку попадало и княжатамъ, и я всѣмъ, не исключая и ихъ, съ крикомъ гнѣва говорилъ: „что же это вы дѣлаете? что вы старше насъ, такъ и обижаете несправедливо!

Ступайте, жалуйтесь учителямъ—они лучше разберутъ, кто изъ насъ правъ и кто виноватъ!“—И меня всѣ ребяташки хвалили: „такъ, де, вотъ имъ и надо, пусть идутъ жаловаться, а мы тогда оправдаемъ тебя“.

На эти дѣтскія игры и проказы смотрѣли часто гувернеры и учителя и, улыбаясь, хвалили меня за справедливость.

Такъ продолжалось невозбранно довольно долго, пока не пришлось мнѣ за свою справедливость сильно перетрусить.

Какъ-то разъ, играли такъ-то вотъ мы, вдругъ явился къ намъ посланный отъ княгини и потребовалъ, чтобы я къ ней шелъ немедленно за нимъ въ домъ. Вотъ тутъ-то я и сробѣлъ. А щедрые на посулы товарищи мои, конечно, меня предали и стали мнѣ вдогонку кричать:

— „Вотъ тебѣ тамъ достанется на орѣхи! Отдерутъ тебя на конюшнѣ!“

Съ большой робостью взошелъ я въ залъ дома, гдѣ княгиня съ двумя своими дочерьми и мальчиками сыновьями сидѣли за столомъ. Тамъ же сидѣли и учителя дѣтей—французъ и нѣмецъ. Кругомъ ихъ стола лежали громадныя собаки, и имъ наливали въ миски, и подавали каждой собакѣ ея кушанье, но локать изъ мисокъ онѣ только тогда принимались, когда княгиня имъ по-французски даетъ на то разрѣшеніе. Тогда только, замахавъ ласково хвостами, собаки и принимались за свою ѣду... Въ страхъ и трепетъ, съ крупной слезой на рѣсницахъ, подошелъ я къ столу прямо къ княгинѣ... Къ великому моему изумленію, не съ гнѣвомъ, а съ ласкою она обратилась ко мнѣ и сказала: „Не бойся, мальчикъ Оединька, тебѣ ничего не будетъ. Эти глупые только пугаютъ тебя. Мы призвали тебя—разскажи мнѣ, какъ и за что ты бьешь дѣтей, съ которыми ты учишься и играешь въ казанки?“

Я робко, заикаясь и картавя, разсказалъ, что бью ихъ за то, что, нарушая условное правило игры, сильные пользуются своей силой и неправильно обижаютъ меньшихъ товарищей... Тутъ княгиня, какъ бы съ гнѣвомъ, обратилась къ своимъ дѣтямъ и громко, отрывисто, по-французски сдѣлала имъ, повидимому, выговоръ или замѣчаніе... Дѣти сконфузились, покраснѣли, а учителя улыбались и качали головой.

Сдѣлавъ своимъ дѣтямъ выговоръ, княгиня съ лаской обратилась ко мнѣ и сказала: „Не бойся, мальчикъ: ты прекрасно дѣлаешь, что слѣдишь за порядкомъ вашей дѣтской игры, и продолжай слѣдить, чтобы старшіе не обижали младшихъ“.—И съ этими словами подала мнѣ два большихъ апельсина, сказавъ:

— „Вотъ тебѣ отъ меня гостинецъ за твою справедливость!“— Тутъ и дочери ея, и учителя начали хвалить меня и давать съ

десертнаго стола, кто—апельсинъ, кто—винограду, пряниковъ—словомъ, наложили мнѣ полные карманы гостинцевъ. Я поцѣловалъ руку у книгини, и она меня велѣла проводить обратно.

Вмѣсто слезъ, такимъ образомъ, я изъ дома книгини вынесъ торжество и радость. Съ радостью меня встрѣтили и товарищи и говорили мнѣ:

— „Ай-да Одея, молодецъ! въ какую честь попалъ!“

Но мнѣ моя честь не даромъ досталась: послѣ княжескихъ подарковъ мнѣ учителя стали задавать уроковъ вдвое больше, чѣмъ другимъ. Я это сразу замѣтилъ: шли мы изъ училища съ товарищами, я и обратился къ одному изъ нихъ, говоря:

— „Ну-ка, Коля, покажи мнѣ, сколько тебѣ задали къ завтраму!“

И тутъ я увидѣлъ, что мой урокъ гораздо болѣе. До слезъ стало мнѣ тогда и грустно, и обидно. За что это мнѣ?—подумалось мнѣ: и что мнѣ теперь дѣлать? Это мнѣ ужъ и играть съ товарищами не придется!.. Не пошелъ я тогда, съ горя, домой, а пошелъ въ садъ. Въ саду стоялъ ометъ соломы, а у сосѣда были цесарки. Замѣтилъ я по своимъ наблюдениямъ, что цесарки эти, взлетая на насѣсть, долго на насѣстѣ не успокоиваются и часъ, а иногда и болѣе, кричатъ и цыкаютъ, пока-то умолкнуть и зануть. Придя въ садъ, разложилъ я на землѣ между кустами смородины и крыжовника всѣ свои книги и, раскрывъ ихъ на тѣхъ страницахъ, гдѣ были отмѣчены карандашемъ мои уроки къ завтрашнему дню, я упалъ на колѣни и горько заплакалъ, поднявъ руки кверху, и со взоромъ, потемнѣвшимъ отъ слезъ, сталъ молиться Богородицѣ: „Матерь Божія, взгляни, что со мной дѣлаютъ учителя! Посмотри на мои книги—вотъ отмѣтки карандашемъ, и всѣ эти уроки я долженъ выучить къ завтраму. Когда-жъ мнѣ играть-то съ товарищами? А не выучу, меня будутъ сѣчь розгами. Матерь Божія, Тебѣ все возможно,—умоляю Тебя, умножь мнѣ память и помоги мнѣ избавиться отъ наказанія. Я не сейчасъ пойду играть съ товарищами; буду твердить уроки подъ ометомъ до тѣхъ поръ, пока цесарки не сядутъ на насѣсть и не перестанутъ кричать, а тогда я закрою свои книжки и пойду къ товарищамъ играть въ надеждѣ на Твое, Препоблагословенная, милосердіе. Слышишь, Матерь Божія? Выучу или не выучу я свои уроки, а ужъ какъ цесарки перестанутъ кричать, я уйду играть, а на утро Ты мнѣ дай такую память, чтобы мнѣ сказать свой урокъ безъ ошибки и чтобы не удалось учителямъ меня высѣчь. Помоги же мнѣ, Препоблагословенная Дѣво, Матерь Господа моего Иисуса Христа въ честь и славу Имени Твоего. Вѣрю я себя Тебѣ и, какъ сказалъ, такъ, надѣюсь на Тебя, и буду дѣлать“. Положилъ я три поклона Господу Иисусу Христу и Пречистой, закрывъ, по истеченіи назначеннаго срока,

свои книжки и ушелъ играть съ товарищами. Они уже меня дождались и, увидя меня, закричали:

— „Да, гдѣ жъ ты былъ, Одея? мы заждались тебя... Во что играть?.. Ну, давайте въ крысы...“

На утро, къ удивленію учителей, я отвѣчалъ всѣ свои уроки безъ малѣйшей ошибки.

ВОЛОГОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

Выборы въ Государственную Думу. 6 февраля происходили выборы въ Государственную Думу отъ Вологодской губерніи. Предъ началомъ выборовъ всѣ выборщики въ количествѣ 74 человекъ собрались въ каедральный соборъ къ 11 ч. утра. Здѣсь Преосвященный Никонъ обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью:

Бога бойтесь, Царя чтите.

Когда вчерашній день меня пригласили на сегодня въ соборъ, помолиться съ вами, братіе, я возрадовался духомъ: слава Богу, подумалъ я, наша обширная область Вологодская прислала для выборовъ въ Думу Государеву истинно-православныхъ Русскихъ людей; эти православные люди хотятъ начать великое дѣло не иначе, какъ съ Божія благословенія, съ благословенія своей матери Церкви, по старозавѣтному русскому обычаю. Я радъ былъ видѣть васъ, представители Богомъ вѣренной мнѣ паствы Вологодской. радъ былъ съ вами принести Господу молитву за святую Русь многострадальную, за Царя нашего—мученика, и вѣрилось, что я увижу воистину тѣхъ лучшихъ людей, какихъ зоветъ въ свою Думу нашъ Государь.

Но какъ же было мнѣ больно, когда вчера же поздно вечеромъ показали мнѣ прокламацію враговъ нашего отечества, тѣхъ социал-демократовъ, которые въ послѣдніе три года столько пролили крови православныхъ, вѣрныхъ сыновъ Церкви, честныхъ слугъ Помазанника Божія, русскихъ людей!...

Въ этой измѣннической прокламаціи враги открыто обращаются къ вамъ, избиратели, съ такими дерзкими словами: „кто хочетъ, чтобъ новая Дума продолжала борьбу съ ненавистной царской властью и подчинила ее себѣ... тотъ подавай голоса за такихъ-то“—и слѣдуетъ списокъ десяти выборщиковъ, которые будто бы пойдутъ въ Думу на борьбу съ царскою властью...

Не вѣрю, не хочу вѣрить ни на минуту, чтобы въ средѣ нашей нашлись измѣнники Царю! Враги клеветуютъ на васъ! Но какъ архипастырь вашъ, я долженъ здѣсь, съ этого священнаго амвона, отъ лица Церкви, отъ имени Самого Христа, громко возвѣщать вамъ, какъ учить слово Божіе о Царѣ и о власти. Слышите, что говоритъ Господь Иисусъ Христосъ? *Воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богови.* Раскрывая учение Его, Апостолы говорятъ: *Бога бойтесь, Царя чтите. Нѣсть власть, аще не отъ Бога.* Власть не страшна для того, кто творитъ добро, аще

же злое твориши—бойся: не бо безъ ума—не напрасно она мечъ носить. Богомудрые учителя Церкви, углубляясь мыслию въ ученеіе слова Божія о Царской власти, говорятъ, что Богъ, сотворившій людей по образу и подобію Своему, хоцетъ, чтобъ они, свободною волею устроились на землѣ по образу небесному: Богъ, по образу Своего единоначалія далъ намъ *Царя*: по образу Своего вседержительства— *Царя Самодержавнаго*, по образу Своего царства вѣчнаго, *Царя наслѣдственнаго*. Таковъ идеаль христіанскаго управленія. Таково ученеіе слова Божія и отцовъ Церкви о Царской власти. Оно истинно, ибо идетъ отъ самой воплощенной Истины—Христа. Оно вѣчно, какъ вѣчна сама истина. Оно неизмѣнно, какъ неизмѣненъ Самъ Богъ. Никогда православный русскій человекъ не поступитъ симъ ученеіемъ; ни въ какія сдѣлки съ совѣстью онъ не пойдетъ, святому завѣту Христа не измѣнитъ! Иначе онъ перестанетъ быть русскимъ, перестанетъ быть православнымъ.

Братья! Царь ждетъ къ Себѣ отъ насъ лучшихъ людей. Вы должны выбрать ихъ. Пошлите же Ему самыхъ добросовѣстныхъ, богобоязненныхъ, честныхъ, вѣрныхъ, истинно-православныхъ. Богъ смотритъ на васъ: станьте и вы въ своей совѣсти предъ Богомъ! Зорко смотрите въ это зеркало Божіе и молитесь: Господи, вразуми, Господи, научи, Господи, укажи: за кого подадъ голосъ? кого послать къ Батюшкѣ Царю? Прочь всякое искушеніе; всякій соблазнъ, прочь всѣ выгоды и прельщенія, на кои такъ щедры враги Царя и отечества! Сказано въ Писаніи: *проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ!* Удали не допускай нечестиваго и безбожнаго до Царя и престола Его утвердятся правдою!

Вотъ мое напутственное вамъ слово, братія мои! Помните: это говоритъ вамъ архипастырь вашъ. Онъ дастъ отчетъ за васъ Богу. Помните, что на Страшномъ Судѣ Божіемъ я не буду отвѣчать: что не предупреждалъ васъ, не говорилъ того, чему учить Христось. Дайте мнѣ радость узнать, что слово мое услышано, что вы исполнили свой долгъ по совѣсти христіанской, въ послушаніи Церкви—своей матери. Помолимся же вмѣстѣ, чтобъ Ангелы хранители ваши оградили васъ отъ искушеній въ святую минуту исполненія долга, и Богъ любви и миръ да будетъ съ вами! Аминь.

Послѣ сего Преосвященный совершилъ молебствіе въ сослуженіи 9 священниковъ-выборщиковъ и каѳедральнаго о. протоіерея. Послѣ многолѣтствія всѣ выборщики цѣловали св. крестъ и были окроплены св. водою. Изъ собора они отправились въ помѣщеніе для выборовъ...